

УДК 37.014.2(470.47):39

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ «ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ КАЛМЫКОВ» В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ XIX ВЕКА: РОДОВЫЕ (АЙМАЧНЫЕ) ШКОЛЫ

И.Н. Минкеева

ГБОУ СОШ № 285 Красносельского района Санкт-Петербурга

Рассматривается процесс формирования системы «образования для калмыков» на основе концепции развития систем образования нерусских народов в российском образовательном пространстве с конца 40-х гг. XIX в. до 1917 г. Показана роль в процессе интеграции в систему российского образования родовых (аймачных, станичных) школ, народных училищ в калмыцких улусах Астраханской губернии, Сальского округа Области Войска Донского и школ для детей уральских казаков-калмыков. Изучены идеи государственного и нравственно-религиозного направлений как основа образовательных процессов

Ключевые слова: образовательные традиции, личностно-центрированное образование, родовые (аймачные, станичные) школы, народные училища, система образования для нерусских народов.

Осмысление процессов становления гражданского общества в России с начала XIX в. стало центральной проблемой, достигшей национальных окраин, одним из механизмов реализации которой должна была стать система государственного образования страны. П.Я. Чаадаев и А.С. Пушкин, западники и славянофилы, либералы и народники, марксисты, евразийцы и прочие поддерживали создание двуязычной поликультурной школы, в которой обучение в духе этнического языка и традиций сочеталось бы с изучением русского языка и культуры [4, с. 89].

Концепции развития систем образования нерусских народов начинают формироваться с конца 40-х годов XIX в. Их основой становятся идеи государственного и нравственно-религиозного направлений. На основе «Положения о начальных народных училищах» (1864 г.) с 1870 г. принимаются меры по интеграции инородческих учебных заведений в систему государственного образования.

Образовательные традиции архетипизированы и зависят от этнической принадлежности, религии, места и времени проживания, формируются под влиянием образа жизни этнической общности, в которой человек оказывается после рождения, становятся основой его, передаются от поколения к поколению под влиянием «культуры жизнеобеспечения» [9, с. 49]. Калмыцкий народ за свою многовековую историю накопил колоссальные образовательные традиции, теснейшим образом связанные с историей Центральной Азии, а в последние 400 лет – с историей России.

Выделим некоторые важнейшие из них, сформировавшиеся за эти

периоды. Военный период истории ойрат-калмыков сформировал структуры власти, государственность, собственную письменность, строго регламентировал жизнь общества, подчинив её законам и традициям. Первостепенными считаются подготовка будущего воина, умение сосредоточиться, сконцентрироваться на одной-единственной цели и реализовать её. Культ презрения к слабостям, превосходство духа мужчины приобретают особый смысл, что проявляется в калмыцком героическом эпосе «Джангар», летописях, жизнеописаниях людей «длинной воли» и др.

Другим важным фактором становится буддизм, известный ойрат-калмыкам с конца XII в., а с XVII в. ставший государственной религией. Буддистское личностно-центрированное образование, включающее поэтапное совершенствование ума, в процессе реализации триады «нравственность (правильная речь, поведение и образ жизни) – медитация (усердие, сознание и самопознание) – мудрость (правильное воззрение и устремления)», становятся основой калмыцкой образовательной традиции. Но в условиях нового окружения в Европейской части России семейной подготовки и буддистских школ было явно недостаточно.

Процесс внедрения государственного образования фактически начинается после административных реформ 2-й половины XIX в. Появляются образовательные учреждения для калмыков, копирующие российские (с учётом традиций и структуры калмыцкого общества). Улусная школа становится первым типом светской школы, в которой курс обучения продолжался 4 года. Калмыцкие общины выделяли крупные суммы на их содержание [8, с. 109]. «В народе заметно желание к распространению между молодым поколением грамотности, что и доказывается полным комплектом воспитанников как в училище в Астрахани, так и в улусных школах» [22, с. 25].

Вопросы открытия народных школ решались на аймачных сходах, содержались на средства нойонов (князей), именовались училищами, обычно не имели от официальных органов власти разрешения на открытие и их в известность об открытии школ не ставили. Материальное состояние школ зависело от общественных капиталовложений.

«Представители аймачных обществ высказались за создание народных школ в 63 аймаках» [19, с. 2]. В конце XIX в. намечалось открытие 18 школ – для 3–4 мальчиков от каждого аймака [16, с. 3]. Учебные программы для них составлялись по образцу программ школ грамоты. Но их открытию препятствовали чиновники, осуществлявшие надзор.

На докладной записке профессора А.М. Позднеева «Об улучшении методов преподавания в калмыцких школах» имеется резолюция: «улучшение методов преподавания калмыцких школах не требует дальнейшего производства» [21, с. 6–7].

В аймачных школах занятия проводились на родном языке учителями, знавшими культуру и традиции своего народа, близкие ему

менталитету. «Ведя обучение на глазах населения на родном языке его, школа внушает больше доверия, становится ему понятнее» [12, с. 31].

В приговоре схода Абганеро-Кетченеровского аймака 1888 г. говорится: «Мы с давних времен считали необходимым обучать детей наших русской и калмыцкой грамоте» [5, с. 136]. «Образование ... детей по-русски и калмыцки – дело весьма хорошее, и было бы хорошо, если учителя назначили из калмыков для преподавания как русской, так и калмыцкой грамоты» [18, с. 111]. Но для обеспечения контролируемого и управляемого просвещения частные аймачные школы заменялись подконтрольными школами с русским языком обучения.

Бага-Чоносовскую аймачную школу открыли в 1871 г., в 1875 г. вместо нее открывается управляемая улусная школа. В 1872 г. открывается народное училище в поселке Калмыцкий Базар. Впоследствии народные училища открывались: 1879 г. – Червленное; 1883 г. – Бухусовское; 1885 г. – Ики Догзмакин, Абганерово; 1886 г. – Ики-Хурул и др. [11, с. 57].

В 1888 г. профессор А.М. Позднеев, посетивший калмыков в степи в целях преподавания методики обучения учителям калмыцкого языка [19, с. 2] и изучения состояния народного образования, подготовил проект создания родовых школ с отведением равного количества учебных часов на изучение как русского, так и калмыцкого языков (по 6 часов в неделю), улучшения расписания занятий с учетом предоставления возможности учащимся находиться с семьей в сезон летнего кочевья. В результате в том же году многие калмыцкие общества выразили желание открыть 18 родовых школ [7, с. 3], что подтверждает наличие реальной потребности в европейском образовании у калмыков.

24 июля 1888 г. состоялся сход Багацохуровского улуса. На нём присутствовали 17 аймачных зайсангов, 8 старшин, 52 хотонных старосты и 88 выборных лиц. Этот сход постановил: «Ввиду личного нашего интереса и пользы для общества находим необходимым открыть на общественные средства в степи Багацохуровского улуса на урочище «Харан Худук» (Барун) для первоначального обучения детей калмыков нашего общества мужскую школу на следующих условиях: 1. Для помещения класса на 25 мальчиков построить на общественные средства деревянный дом. 2. На ежегодный расход по отоплению, освещению и содержанию учащихся питанием выделить 500 рубл. 3. Чтобы школьный учитель знал калмыцкий и русский языки. 4. В школе будет выборный от общества попечителей, в обязанностях которого должно быть ведение хозяйственной части и несение ответственности в расходовании ассигнуемых средств, а также наблюдение за поведением воспитанников, за что попечитель школы денежного вознаграждения не получает. 5. Средства – на постройку школьного здания 1 000 руб., на содержание школы ежегодно 700 руб. – улусный сход решил собрать путём обложения со скота».

В школе Багацохуровского улуса могли обучаться дети независимо от социального и экономического положения их родителей. Но количество учащихся не могло превышать 25 учеников, это было нормой, продиктованной попечителем Калмыцкого управления [1, с. 194]. В 70-х гг. XIX в. в Малодербетовском улусе было открыто 6 народных школ [15, с. 105]. По данным отчета инспектора калмыцких училищ за 1903–1904 гг. [20], в Астраханской губернии к 1.01.1903 г. было 7 калмыцких училищ: 1 двухклассное, 6 одноклассных аймачных, в которых обучались 158 учеников (из них 28 русских, 130 калмыков). К 1913 г. в калмыцких улусах было 8 мужских улусных школ, 2 женские начальные школы, одно 2-классное училище в г. Астрахани, 31 начальная школа грамоты в аймаках. В них обучалось около 900 калмыков [17, с. 4].

Калмыцкие дети мало или вовсе не знали русского языка. Обычно учительница, не зная калмыцкого языка, вынуждена была объясняться с учениками через старших воспитанников [5, с. 131]. Обучение русскому языку предоставляло шанс сохранить родной язык, что давало гарантию выживания. В 1911 г. в инородческих училищах разрешили использовать природный язык инородцев: преподаваться могли лишь языки и вероучение по два часа в день после уроков русского языка, письма и арифметики [5, с. 138].

С последней трети XVII в. многие калмыки стали входить в состав Донского, Оренбургского, Терского и других казачьих войск. Так, в Области Войска Донского из 134 казачьих станиц 13 станиц были калмыцкими. Во всех 13 станицах, а также в некоторых калмыцких хуторах в конце XIX в. создавались начальные школы на средства донских калмыков. Несколько лучше было положение в отношении начальных школ у донских калмыков благодаря их казачьему положению. Период открытия народных школ у донских калмыков-казаков Кольдонга Содном описывает так: «Почти по всем калмыцким хотонам (хуторам) появились начальные школы, куда хуторские дети бегали учиться русской грамоте. Учителями в большинстве этих школ были калмыки. Окончившим четыре класса реального училища давали право на сельского учителя. Калмыки старались не отдавать своих детей в школы, которые их очень русифицировали, родителям не хотелось терять своих детей. Но настало другое время...» [6, с. 53–54].

В 1838 г. основано калмыцкое училище в слободе Ильинка с двумя учителями калмыцкого языка. Первые данные о регистрации учеников неизвестны. Надо полагать, вначале их было мало, но спустя 3 года (в 1842 г.) уже 18 учеников посещали эту школу, и отзывы об успеваемости учеников были положительные. В течение следующих десятилетий способная молодежь в небольшом количестве продолжала образование в гимназии (в 1858 г.), позже (в 1878 г.) некоторые посещали учительскую семинарию в Новочеркасске.

По инициативе буддистского священнослужителя Аркада Чубанова в Намровской сотне (1877 г.) открылась первая школа, которая называлась калмыцким приходским училищем, в 1880 г. там обучалось 46 учеников [3, с. 10–14]. С 1896 г. число школ росло, и в 1901 г. насчитывалось 8 приходских школ для мальчиков и 6 – для девочек. В школах было введено преподавание калмыцкой грамоты, письменности и буддийского вероучения. Число калмыков, окончивших городскую школу в Сальском округе (в ст. Великокняжеской), росло с каждым годом. Здесь обучалось до сотни калмыцких детей [6, с. 53].

После 1905 г. правительство отменило некоторые ограничения в инородческих школах, и в результате появились начальные школы во всех станицах и хуторах. Все эти начальные школы, за исключением некоторых, содержались на средства калмыцких станичных обществ [14, с. 76–78].

Ученики, окончившие четыре класса реального училища, имели право стать сельскими учителями. Таким образом калмыки-учителя распределялись по хуторским школам. Многие из них оказались от природы одаренными. Они развивались как самоучки дальше и увлекались чтением книг, журналов и газет. Культурное развитие стояло у них на первом месте, они хотели и стремились ускорить развитие национальной культуры своего народа.

«Калмыки имеют способность к военной и особенно иррегулярной службе: проворны, расторопны, сметливы и наделены удивительным зрением; отличаются бдительностью и точным исполнением полученных от начальства приказаний. Ум их быстрый, нрав кроткий и веселый, они обходительны, услужливы, верны и привержены к тем, кто умеет заслужить их любовь» [13, с. 163]. Способности калмыцких детей отмечал профессор И.И. Попов: «Что касается до духовных способностей, то калмыки выгодно отличаются хорошей памятью, остроумием, умением красноречиво говорить, усидчивостью в учении, терпением, внимательностью и охотою к нему. Нам приходилось обучать русской и монгольской грамоте очень многих калмыцких мальчиков. Среди них была, конечно, разница в способностях, но не было ни одного лентяя и совершенного тупицы» [10].

Число оканчивающих единственную городскую школу в окружной станице Великокняжеской с каждым годом увеличивалось. При широкой материальной поддержке калмыцких станичных обществ в 1912 г. там же открылась средняя школа, и через два-три года было в ней до сотни калмыцких детей [2, с. 12].

18 января 1911 г. проводилась однодневная перепись всех начальных школ в России. Она показала, что в Сальском округе действуют 14 калмыцких школ для мальчиков и 4 – для девочек. В 6 калмыцких станицах были основаны 6 школ для девочек. С 1839 и до 1917 г. пост заведующего школой, как правило, мог занимать только русский, калмыки не допускались, а

учителями этих школ были все калмыки со средним образованием [14, с. 77].

При хурулах (буддистских храмах) уральских казаков-калмыков были созданы конфессиональные школы для подготовки будущих монахов. Число учащихся в каждой из них достигало 15–20 человек, то есть их практически посещали все калмыцкие дети, которые в первой половине дня обучались в начальных войсковых школах, а вечером – в конфессиональных [13, с. 163]. В поселении Ставрополь на Волге было обращено внимание на калмыцкую школу (35 учеников), в которой велось обучение русскому языку, русским обычаям и толкованию догматов православной веры.

К началу XX в. меняется привычное представление об образовании инородцев России, создаются предпосылки для обеспечения образовательных прав родных языков. Всего же в 1915 г. насчитывалось 78 различных учебных заведений для калмыков, в том числе в Астраханской губернии функционировало 8 улусных мужских, 2 женские начальные школы, училище в Астраханском и 31 народная школа в аймаках [5, с. 135]; в Донской области – 13 калмыцких станичных (приходских) школ, 18 хуторских (одноклассных) и 6 калмыцких женских училищ. Действовала прогимназия в Воронцово-Николаевском (Сальск) [13, с. 135].

Таким образом, за период с середины XIX в. до 1917 г. на основе концепции развития систем образования нерусских народов в российском образовательном пространстве формируется система родовых (аймачных, станичных) школ. Основой образовательных процессов становятся идеи государственного и нравственно-религиозного направлений, что обеспечивает интенсивное приобщение и адаптацию калмыков к российской системе образования. Особую роль в процессе интеграции в систему российского образования сыграли школы, народные училища в калмыцких улусах Астраханской губернии, Сальского округа Области Войска Донского и школы для детей уральских казаков-калмыков.

Список литературы

1. Баджиева Т.А. О земле Цаган Аман. Элиста: ЗАО «НПП «Джангар», 2010. 384 с.
2. Балыков С.Б. Этапы калмыцкой эмиграции // Вольное казачество. Прага, 1929. С. 12.
3. Борманжинов А. Лама Аркад Чубанов, его предшественники и преемники. Изд. 2-е, испр. США, 1984. 247 с.
4. Грачёв С.В. О политике просвещения нерусских народов Поволжья // Педагогика. 1998. № 7. С. 89–99.
5. Ефремова В.Ф. Из истории просвещения дореволюционной Калмыкии // Вест. калмыцкого науч.-исслед. ин-та. Элиста, 1968. № 3. С. 131–139.
6. Кольдонга С. Судьба донских калмыков, их веры и духовенства. США, 1984. С. 53–54.

7. Ответ попечителя калмыцких училищ Министерству народного просвещения // Астраханский листок. 1898. № 116.
8. Панькин А.Б., Минкеева И.Н. Улусные школы для калмыцких детей в системе формирующегося российского образовательного пространства XIX века // *European Social Science J.* 2014. № 2 (41). Т. 2. С. 107–113.
9. Панькин А.Б., Шагаева Н.А., Минкеева И.Н. Педагогические традиции в этногенезе калмыков // *Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Педагогические традиции в этногенезе».* М., 2018. С. 49–55.
10. Попов И.И. Донские калмыки-казаки. Очерки Всевеликого Войска Донского. Изд. отдела народного просвещения Всевеликого Войска Донского, 1918. 301 с.
11. Тарабановская Е.А. Развитие образования татар, калмыков, казахов в Астраханской губернии в XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2001. 178 с.
12. Ташнинов Н.Ш. Очерки истории просвещения Калмыцкой АССР. Элиста, 1969. 150 с.
13. Шовунов К.П. Калмыки в составе российского казачества. Элиста, 1992. 320 с.
14. Vormanshinov A. Who were the Buzava? *Mongolian Studies X?* Indiana, USA, 1986-87, p. 76–78.
15. РГИА. Ф. 733. Оп. 170. Д. 569.74 л. 1871–1872., л. 105.
16. РГИА. Ф. 733. Оп. 172. Д. 147. 34 л. 1891–1894., л. 3.
17. РГИА. Ф. 733. Оп. 155. Д. 314. 25 л. 1912–1914., л. 4.
18. РГИА. Ф. 1291. Оп. 82. Д. 14. 134 л. 1870–1888., л. 111.
19. РГИА. Ф. 1152. Оп. 8. Д. 643. 1889., л. 2.
20. РГИА. Ф. 744. Оп. 1. Д. 204. 20 л. 1903–1904.
21. РГИА. Ф. 1291. Оп. 84. Д. 48. 158 л. 1905–1915., л. 6–7.
22. НА РК. Ф. 9. Оп. 6. Д. 4, л. 25.

**FORMATION OF THE SYSTEM «EDUCATION FOR KALMYKS»
IN THE RUSSIAN EDUCATIONAL SPACES
OF THE XIX CENTURY: GENERIC (AIMAK) SCHOOLS**

I.N. Minkeeva

Secondary primary school № 285, St. Petersburg

Deals with the process of formation of the system «education for Kalmyks», which is based on the concept of development of Educational system of non-Russian peoples in the Russian educational spaces since the end of the 40-ies of the XIX century till 1917. Special role in the process of integration into the system of Russian education have played generic (Aimak, village) schools, public schools in the Kalmyk uluses of the Astrakhan province, Sal district of the Don Army Area and schools for children of the Ural Cossacks-Kalmyks. Ideas of state and moral-religious trends have become the basis of educational processes. **Keywords:** *educational traditions, personality-centered education, generic (Aimak, village) schools, public school, the system of education for non-Russian peoples.*

Об авторе:

МИНКЕЕВА Ирина Николаевна – директор ГБОУ СОШ № 285 Красносельского района г. Санкт-Петербурга (198259, г. Санкт-Петербург, ул. Пограничника Гаркавого, д. 46, корп. 4), e-mail: school285@mail.ru